

составляют атомы и... пустота... Поистине те, которые пишут это, словно ткуют паутину, предполагая, что начала неба, земли и моря столь мелки и слабы... вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто все существует без порядка и управления и приводится в движение как бы случаем. Чтобы и мы не подверглись тому же, описывающий мироздание прямо, в первых словах, просветил наш разум именем бога, сказав: „вначале сотворил бог"»¹.

Истории из жизни птиц и животных в «Шестодневе» преследуют не познавательную, а нравственно-воспитательную цель.

«Рассказывают о горлице, что она в разлуке с супругом не терпит уже общения с другими, а ведет безбрачную жизнь в память о прежнем супруге и отказывается от нового союза. Пусть послушают женщины, как честное вдовство у неразумных животных предпочитается неприличному многобрачию»².

Значительное место в воспитании любви к богу Василий Кесарийский отводил церковным песнопениям. В «Гомилии на псалом I» он говорил о приятном воздействии музыки, помогающей восприятию религиозной морали: «Всякое писание боговдохновенно и поучительно» — эти слова для того написаны Духом святым, чтобы в нем все мы, люди, как в лечебнице духовной, получали бы исцеление от страстей... В одних делах наставниками бывают пророки, а других — летописцы, в иных — законы, а иных — поучение и притчи. А книга псалмов отовсюду собрала полезное... Мы назовем ее общей сокровищницей благих наставлений, где всякому человеку предлагается то, что ему нужно... Дух святой видел, как тягостна людям добродетель и как они опрометью гонятся за наслаждением, забывая о праведной жизни. Как же поступает он? К догматам подливает сладость мелодии, чтобы мы незаметно получали пользу от слов, нежно ласкающих слух. Так мудрые врачи мажут медом край чаши, когда дают больному горькое лекарство... Псалом — покой души, посредник мира, умиряющий мятеж и бурю

¹ Памятники византийской литературы IV–IX вв. М., 1968. С. 47.

² Девять бесед на шестоднев // Памятники византийской литературы IV–IX вв. С. 50.